

Научная статья

УДК 340.128

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-45-52

Основные вопросы марксистского учения о государстве в первой половине XX века

Андрей Александрович Базилев

Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина
Москва, Россия

bazilev1990@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5220-7933>

Аннотация

В статье рассматривается эволюция марксистской теории государства в первой половине XX в. с особым акцентом на период после Октябрьской революции 1917 г. Автор анализирует ключевые аспекты марксистско-ленинского учения о государстве, включая концепцию диктатуры пролетариата, проблему устранения классовых различий между крестьянством и рабочими, вопросы преодоления товарности и бюрократии. Исследуются теоретические и практические аспекты социалистического строительства в условиях отсталой аграрной страны, каковой являлась Россия. Особое внимание уделяется анализу работ В. И. Ленина, И. В. Сталина, Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина и других теоретиков марксизма. Рассмотрены механизмы, способствующие движению к бесклассовому обществу, а также проанализированы частные проявления отмирания государства в процессе социалистического строительства. В статье делаются выводы о тенденциях развития социалистического государства и роли диктатуры пролетариата в этом процессе. В статье подчеркивается диалектическая взаимосвязь между теоретическими положениями марксизма и их практической реализацией в условиях конкретной исторической ситуации.

Ключевые слова

теория государства и права, марксизм-ленинизм, диктатура пролетариата, социализм, бюрократия

Для цитирования

Базилев А. А. Основные вопросы марксистского учения о государстве в первой половине XX века // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 3. С. 45–52. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-45-52

Key issues of Marxist Doctrine on the State in the First Half of the 20th Century

Andrey A. Bazilev

Kutafin Moscow State Law University
Moscow, Russian Federation

bazilev1990@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5220-7933>

Abstract

The article examines the evolution of Marxist state theory in the first half of the 20th century, with particular emphasis on the period following the October Revolution of 1917. The author analyzes key aspects of Marxist-Leninist doctrine on the state, including the concept of the dictatorship of the proletariat, the issue of eliminating class differences between peasantry and workers, and questions of overcoming commodity forms and bureaucracy. The study investigates both theoretical and practical aspects of socialist construction in the conditions of a backward agrarian country, which Russia was at the time. Special attention is given to the analysis of works by V. I. Lenin, J. V. Stalin, L. D. Trotsky, N. I. Bukharin, and other Marxist theorists. The article examines mechanisms facilitating the movement towards a class-

© Базилев А. А., 2024

less society and analyzes specific manifestations of the state's withering away during the process of socialist construction. The study draws conclusions about the developmental trends of the socialist state and the role of the dictatorship of the proletariat in this process. The article emphasizes the dialectical relationship between the theoretical propositions of Marxism and their practical implementation in specific historical conditions.

Keywords

State and Law Theory, Marxism-Leninism, Dictatorship of the Proletariat, Socialism, Bureaucracy

For citation

Bazilev A. A. Key issues of Marxist doctrine on the state in the first half of the 20th century. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 45–52. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-45-52

Одним из самых значимых вопросов марксистской теории является вопрос о государстве. На первый взгляд может показаться, что судьба государства согласно этой теории предрешена в ключе анархизма, т. е. итоговым результатом общественного развития должно быть упразднение такой формы общности. Вместе с тем марксизм содержит в себе необходимые теоретические предпосылки, которые становятся отправной точкой для решения практически поставленных проблем движения к обществу, где государственная форма не просто не является необходимой, но становится излишней. Надо сказать, что базовые положения марксистской теории государства свидетельствуют о том, что главным ее вопросом является построение бесклассового общества, вместе с тем, согласно самой же теории, существенным признаком наступления бесклассового общества является отмирание государства. Все прочие вопросы, возникающие в ходе решения этой задачи, являются по большому счету производными от нее.

Но теория – не догма и не застывшая метафизическая конструкция, в связи с чем в ее предмет включаются сами производные вопросы, которые в конкретный исторический этап имеют больший приоритет и лишь постольку, поскольку их решение может привести к решению главной задачи – переходу к общественной форме, подразумевающей бесклассовое общество и отсутствие государства.

Согласно марксистской теории, в известную историческую эпоху государство является необходимостью, с тем чтобы в результате своего наиболее законченного развития неизбежно отмереть. Такая мысль может показаться весьма непривычной, особенно обывательскому сознанию, однако, если погрузиться в марксистское учение, это теоретическое положение раскроет свою логику и покажет причины наличия такого вывода о судьбе государства.

Настоящая статья ставит себе задачу исследовать то, каким образом объективные исторические обстоятельства ставили в практическую плоскость ранее сугубо теоретические вопросы построения социализма и то, какими способами и приемами предполагалось решать те противоречия, которые возникали в ходе социалистического преобразования общества. Опираясь на работы В. И. Ленина, а также деятелей революционного движения рассматриваемой эпохи, предлагается изучить то, как современники видели перспективы создания пролетарского государства после Октябрьской революции 1917 г., какие вопросы вставали в актуальную повестку, а также то, как им удалось обогатить марксистскую теорию государства. Для анализа взяты работы наиболее видных представителей революционного движения первой половины XX в., а также теоретиков государства и права, внесших значительный вклад в развитие понимания государственно-правовых явлений. Так, предлагается рассмотреть работы представителей большевизма, меньшевизма, троцкизма, практиков революционного движения.

Накануне Октябрьской революции 1917 г. В. И. Ленин пишет работу «Государство и революция», которую можно по праву назвать одним из ключевых трудов по марксистской теории государства. В ней содержится как анализ работ Маркса и Энгельса, в том числе дополненных последними в результате рождения и последующего поражения Парижской коммуны 1871 г., так и творческое развитие марксистского учения о государстве, которое в дальнейшем с опорой на практику будет развито в то, что сегодня мы называем марксизмом-ленинизмом.

Пусть «Государство и революция» не является в полном смысле научной работой, все же там содержатся положения, которые не просто описывают то, как видится ближайшая перспектива строительства нового общества после социальной революции в России, но утверждает ряд теоретических посылок, которые могут помочь более полно понять суть марксистско-ленинского учения. Эти теоретические положения не развернуты, но все же несут в себе достоверное абстрактное отражение развития общественного бытия после революции. Так, утверждается новое качество общественной организации, которая порывает с прошлой государственностью за счет изменения прежнего характера соотношения угнетаемых и угнетающих, так как теперь большинство угнетает меньшинство, в то время как прежняя государственная машина строилась по принципу угнетения меньшинством большинства. Имеется важный вывод о громадном обилии и разнообразии политических форм, которые возникнут при переходе от капитализма к коммунизму, при неизменности их сущностного характера в виде диктатуры пролетариата. Также Ленин утверждает, что новое общественное образование, являясь по сути своей отрицающим государством, носит неполитический характер [1, с. 63].

После Октябрьского переворота, как его называл сам Ленин, начинается новая страница истории всего общества. Вековая отсталость России легла тяжким бременем на тех, кто взял на себя ответственность по ее преобразованию в социалистическое общество. На пути создания первого Советского государства предстояло преодолеть невероятные трудности: послевоенная разруха, гражданская война, иностранная интервенция, общая отсталость в сфере производства и земледелия. Все эти проблемы встали в ряд задач, которые надлежало решить на пути социалистического строительства, что кратно усложнило задачу в связи с тем, что существующая марксистская теория рассматривала вариант построения нового общества на базе развитого капиталистического производства, которого не просто не было в Российской империи, но более того, российский капитализм был наиболее слабым капитализмом в звене мирового капиталистического хозяйства.

Подвергнув анализу совокупность теоретических работ периода после 1917 г. и по 1938 г., можно обнаружить ряд основных вопросов марксистской теории государства, которые рассматривались деятелями исследуемой эпохи.

Так, одним из ключевых являлся вопрос пролетарской диктатуры и ее соотношение с новыми демократическими формами социалистического общества. Диктатура пролетариата, как это постулируется в марксизме, является необходимым этапом, в ходе которого будет обеспечена смена общественных отношений. О том, что собой представляет диктатура пролетариата, вполне исчерпывающе объяснил И. В. Сталин. Он указал, что переход к пролетарской диктатуре может быть понят через тройственный ее характер, где отсутствие одного из элементов может свидетельствовать об утрате пролетарской диктатурой своего сущностного значения. Так, он полагает, что пролетарская диктатура есть одновременно орудие пролетарской революции, господство пролетариата над буржуазией, а также фундамент Советской власти, которая является государственной формой диктатуры пролетариата [2, с. 25].

Ленин указывал, что вся совокупность задач диктатуры пролетариата сводится к борьбе с мелким товарным производством, а как следствие – с воспроизводящимся на его базе капитализмом. Весь период диктатуры пролетариата есть переходный период, в ходе которого осуществляется рождение слабого коммунизма и умирание капитализма [3, с. 273].

Таким образом, обнаруживается общая направленность диктатуры пролетариата на преодоление прежних форм экономического общения, где диктатура пролетариата выступает как базовый принцип обеспечения такого перехода.

Но в чем состоит назначение избавления от прежних экономических форм? Вовсе не в том, что «здесь и сейчас» имеется потребность в отмене капитализма и стирании его родовых пятен, дабы немедленно войти в социализм. Само начало борьбы пролетарской диктатуры с товарными формами экономического общения есть начало социалистического строительства. Общественное движение происходит либо к полному развитию социалистических отношений,

либо происходит движение обратно к капиталистической экономической формации. Руководствуясь этой теоретической посылкой, диктатура пролетариата призвана обеспечивать последовательное движение к развитию неэкономической формации, пусть и при наличии тяжких обременений в виде отстающих в мировом масштабе производительных сил, когда речь идет о Советской России.

В связи с фактическим расхождением сложившихся обстоятельств в молодом Советском государстве и теоретическими положениями марксизма, Троцкий критически относится к утверждениям о том, что в СССР началось строительство социализма. Обосновывает он это тем, что в марксистской теории государства социализм не сведен к изменению форм собственности вне взаимосвязи таких изменений с высокими достижениями производительности труда [4, с. 42]. То есть даже самый низкий по уровню развития социализм должен обгонять самые продвинутые капиталистические формы. Такой аргумент приходится отклонить по причинам того, что фактически складывающиеся отношения, имеющие социалистические основы и в сущности своей отошедшие от предшествующей государственной формы, уже говорят о начале социалистического строительства. Невозможно утверждать в таких условиях о некоем переходе от капитализма к строительству социализма, покуда сам переход от капитализма к социализму и дальнейшее коммунистическое строительство уже с необходимостью предполагает наличие зачатков социалистических отношений. Также спорно утверждение Мартова, с опорой на Маркса, о том, что диктатура пролетариата должна выражаться не в подавлении классов, не являющихся пролетарскими, но в сплочении вокруг пролетариата всех здоровых элементов общества, кроме того класса, против которого ведется такая борьба [5, с. 105]. Но ведь оба этих момента обнаруживались при осуществлении пролетарской диктатуры в Советском государстве, ни один из этих моментов не может быть оторван от другого и абсолютизироваться, братья как существенный момент односторонне.

Покуда пролетарская диктатура является необходимым условием уничтожения всяких классов, а не только какого-то конкретного класса, то методы, избираемые такой диктатурой, должны сочетать в себе как новые способы организации производства, так и новые способы распределения. Построение новых форм экономического общения направляются в таком случае не только на упразднение товарности, но и на устранение анархии в распределении продуктов труда, что позволяет нивелировать радикальный разрыв между сельской и городской беднотой, мелкобуржуазным крестьянством, рабочими.

Можно обнаружить, что вопросам союза рабочих с крестьянством посвящалось множество работ. Этот вопрос особенно был важен в период новой экономической политики в СССР, когда огромная часть населения Советского государства была представлена именно крестьянством. Безусловно, речи не могло быть о том, чтобы перевоспитать крестьянство в духе новых форм экономического общения, их социалистического характера в сколь-нибудь короткий период. Одновременно тяжелая экономическая ситуация послевоенного времени, когда масса населения находилась на пределе напряжения жизненных сил, требовала отхода от примитивных форм военного коммунизма. Вся работа советского правительства в период НЭП имела конкретную цель – перераспределение созданного на селе продукта в промышленность, дабы в ускоренном темпе произвести индустриализацию. Одновременно повышение производительности труда за счет индустриализации должно было способствовать повышению уровня жизни крестьянства, а также подготовить создание кооперации на селе в форме коллективных хозяйств. Коллективизация являлась способом упразднения классовых различий сельского мелкого буржуа и городского рабочего с тем, чтобы все граждане Советского государства стали рабочими. В этом смысле интересны теоретические выводы Н. И. Бухарина о том, что по мере роста производительных сил и увеличения благосостояния крестьянства последнее будет сперва приближаться к отстающим широким слоям рабочего класса до тех пор, пока со временем они не сольются в единое общество трудящихся. Именно наступление этого момента будет свидетельствовать о неизбежности отмирания диктатуры пролетариата как формы господства

рабочего класса, так как в обществе уже будут отсутствовать противостоящие классовые интересы [6, с. 204].

Направленность диктатуры пролетариата на упразднение товарности, которую мы обнаружили выше, также имеет под собой теоретическое обоснование. Так, товарность как причина конституирования государства в той капиталистической форме, в которой оно наблюдается в том числе и сегодня, объясняется теорией Е. Б. Пашуканиса. Согласно его выводам, всякое правоотношение проистекает из естественно сложившихся отношений обмена частных товаровладельцев. На ранних этапах товарного производства правовая форма была не развита, однако по мере развития товарных отношений и расширения их до общемирового масштаба возникла ее наиболее совершенная и развитая форма. В связи с этим определения частного права являются одновременно наиболее общими категориями права вообще [7, с. 59]. Право присутствует там, где присутствует частный интерес абстрактного товаровладельца, даже если в роли такого товаровладельца выступает государство. Вместе с тем там, где отсутствует столкновение частных интересов абстрактных товаровладельцев, а присутствует единство целей и интересов, право не является необходимой основой для их достижения и соблюдения. Такие моменты общественных отношений не связаны с согласованием взаимных обязательств и притязаний, здесь содержится очевидная предпосылка для технической нормы. Таким образом, в том случае, если естественно сложившиеся в предшествующую историческую эпоху отношения частных товаровладельцев осуществляют переход от анархии в производстве и в распределении к целенаправленному и справедливому распределению продукта, то по мере замещения отношений частных интересов абстрактных товаровладельцев произойдет элиминация правовой формы. Государство, ранее выступавшее арбитром в вопросах урегулирования отношений частных товаровладельцев, теперь отходит на второй план, необходимость в нем постепенно отпадает. Как минимум в вопросе распределения продуктов труда государство начинает отмирать. Схожей позиции придерживался М. А. Рейснер, однако он утверждал, что правовая форма должна исчезнуть уже в момент, когда содержанием нового общественного устройства станет пролетарская диктатура, покуда классовый интерес уже осознан и требуется лишь надлежащее оформление технической формы для обеспечения политики и управления хозяйством [8, с. 35].

Еще одним важным вопросом, решение которого остро вставало в повестку социалистического строительства, является вопрос бюрократии. Вопрос этот сколь обширен, столь и сложен. Проблема социалистического строительства в отсталой аграрной стране осложнялась отсутствием в среде крестьянства и рабочего класса собственных высококвалифицированных специалистов, а также управленцев широкого профиля. Прежний государственный аппарат уничтожен, однако люди, которые ранее работали на классовую машину подавления большинства, с возникшей необходимостью привлекаются в новые структуры молодого социалистического государства. Надо сказать, что в марксистско-ленинской теории имеется решение вопроса бюрократии, однако для этого необходимо повысить общий уровень образованности всего трудящегося населения, без чего невозможно применить ленинскую формулу, заключающуюся в том, что каждый должен стать немного бюрократом, чтобы никто не мог быть бюрократом. Известна закономерность, выдвинутая Каутским и приведенная Лениным в качестве цитаты в работе «Государство и революция» о том, что при достижении определенного равновесия классовых сил государственная власть приобретает известную самостоятельность, выступая в качестве некоего посредника между ними. Это усиление бюрократии позволяло Троцкому в своей критике утверждать, что запрос на наличие бюрократии является ярким свидетельством того, что имеется острая потребность в смягчении и улаживании имеющихся межклассовых антагонизмов. В возрастании роста бюрократии Троцкий видит предпосылки к реставрации капитализма и угрозу социалистическому строю. Надо сказать, что его утверждения в конечном итоге несли в себе в немалой мере прогностический характер.

Бюрократия содержит в себе два существенных момента, которые проистекают из марксистско-ленинской теории. Первым из них является отчуждение бюрократии от всей массы

народа. Вторым моментом является то, что бюрократия стремится формализовать свои цели, выдавая все свои формальные результаты за содержательные, а все содержательное выдает за формальное [9, с. 272]. Об этом писал еще ранний Маркс, однако до сих пор внимание этой проблеме в научной литературе не уделяется в должной мере.

Описанные выше моменты подлежат снятию, однако для реализации такого сценария требуется известный уровень подготовки кадров, открытость и прозрачность аппарата управления, а также высокий уровень техники, который бы позволил отойти от того, чтобы система позволяла по усмотрению принимать решения профессиональными чиновниками. Ряд функций бюрократии требует эмансипации от руки человека, что является необходимым условием перехода от управления людьми к управлению процессами.

Проследив развитие марксистской теории государства в условиях практики социалистического строительства после Октябрьской революции в России, можно прямо утверждать, что теоретические положения марксизма столкнулись с реальными вызовами строительства нового общества в отсталой аграрной стране. Возникшие в этом столкновении с действительностью проблемы обнаружили пути решения, которые не имели конкретного раскрытия в классических теоретических работах по марксизму.

Обнаруживается как непосредственная необходимость диктатуры пролетариата в отстающей аграрной стране, так и ее направленность на устранение классовых различий. Одновременно, при последовательном развитии социалистического общества и по мере достижения новых и устойчивых форм экономического общения, характерных для бесклассового общества, имеет место необходимость ее завершения. Диктатура пролетариата является способом обеспечения движения к прогрессивным формам общения, которые в капиталистическом обществе не могут обрести широкого распространения, в том числе стать регулярными. Именно поэтому в период диктатуры пролетариата то, что ранее могло быть названо политической стороной государства, соединяется с его экономической стороной. Начало диктатуры пролетариата есть начало социалистического строительства, началом отмирания государства.

Далее, вытекающий из логики диктатуры пролетариата союз рабочих и крестьян является следствием движения к развитию социалистического общества, где одной из задач на пути к его достижению является устранение классовых различий между крестьянством и пролетариатом, с тем чтобы сформировать единое общество трудящихся. В таком союзе пролетариат не является классом-эксплуататором, потому что прибавочный продукт, перенаправляемый из села в индустрию, в конечном итоге возвращается крестьянину в виде более дешевых продуктов потребления высокого уровня передела, а также высокопроизводительных средств производства. Именно такие формы распределения, обеспечиваемые диктатурой пролетариата, позволяют снизить классовые различия между городскими пролетариями и сельской беднотой, с одной стороны, а также нивелировать радикальное различие последней с уровнем мелкого сельского буржуа – с другой. После интенсивного периода индустриализации с помощью диктатуры пролетариата обеспечивается коллективизация сельского хозяйства, которая является следующим шагом на пути построения социалистического общества трудящихся.

Вопрос бюрократии стоял не менее остро, в связи с чем предложенная Лениным формула должна была стать ключевой при формировании аппарата новой общности. В отличие от проблем, связанных с экономической отсталостью России и подавляющим большинством сельского населения в стране, проблема бюрократии могла быть решена преимущественно только после решения первых двух. Это обусловлено как отсутствием собственных, воспитанных социалистическим обществом высококвалифицированных специалистов, так и тем, что в известной степени, в условиях относительного классового равновесия, бюрократия обладает определенной самостоятельностью. Бюрократия же состояла из специалистов прошлого государственного аппарата, а также из революционеров, которые, пройдя горнило мировой и гражданской войны, взяли на себя роль обеспечивающего управление субъекта. Как показали дальнейшие исторические события, такая существенная самостоятельность и возможность

влиять на распределение общественного продукта породила внутренние тенденции к реакции к мещанству и реставрации прежних форм экономического общения, что не в последнюю очередь повлекло за собой применение массовых репрессий. Формула, согласно которой каждый должен быть немного бюрократом, чтобы никто не мог в полной мере стать бюрократом, реализовывалась в той мере, в какой объективные обстоятельства молодого Советского государства позволяли это делать.

Практическое преодоление перечисленных выше проблем являлось необходимым условием обеспечения движения к бесклассовому обществу. Одновременно снятие каждой из них является частным случаем проявления тенденций отмирания государства в социалистическом обществе.

Список литературы

1. **Ленин В. И.** Государство и революция. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 33. 433 с.
2. **Сталин И. В.** Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Политиздат, 1945. 651 с.
3. **Ленин В. И.** Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 39. 623 с.
4. **Троцкий Л. Д.** Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? М.: НИИ культуры, 1991. 256 с.
5. **Мартов Ю. О.** Мировой большевизм. Берлин: Искра, 1923. 110 с.
6. **Бухарин Н. И.** Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. 498 с.
7. **Пашуканис Е. Б.** Общая теория права и марксизм. 3-е изд. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1927. 128 с.
8. **Рейснер М. А.** Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М.: Гос. изд-во, 1925. 276 с.
9. **Маркс К.** К критике гегелевской философии права. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. 698 с.

References

1. **Lenin, V. I.** The State and Revolution. Complete Works. 5th ed. Moscow: Politizdat, 1969. Vol. 33. 433 p.
2. **Stalin, J. V.** Problems of Leninism. 11th ed. Moscow: Politizdat, 1945. 651 p.
3. **Lenin, V. I.** Economics and Politics in the Era of the Dictatorship of the Proletariat. Complete Works. 5th ed. Moscow: Politizdat, 1970. Vol. 39. 623 p.
4. **Trotsky, L. D.** The Revolution Betrayed: What is the Soviet Union and Where is it Going? Moscow: NII Kultury, 1991. 256 p.
5. **Martov, Y. O.** World Bolshevism. Berlin: Iskra, 1923. 110 p.
6. **Bukharin, N. I.** Selected Works. Moscow: Politizdat, 1988. 498 p.
7. **Pashukanis, E. B.** The General Theory of Law and Marxism. 3rd ed. Moscow: Communist Academy Publishing House, 1927. 128 p.
8. **Reisner, M. A.** Law. Our Law. Foreign Law. Common Law. Moscow: State Publishing House, 1925. 276 p.
9. **Marx, K.** A Contribution to the Critique of Hegel's Philosophy of Right. Works / K. Marx, F. Engels. 2nd ed. Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 1. 698 p.

Информация об авторе

Базилев Андрей Александрович, аспирант Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), заместитель начальника отдела правового сопровождения проектов и разработки нормативных правовых актов ФГАУ НИИ «Восход»

SPIN: 4024-6430

Information about the Author

Andrey A. Bazilev, Postgraduate Student of the Institute of Postgraduate and Doctoral Studies of Moscow State Law University (MSAL), Deputy Head of the Department of Legal Support of Projects and Development of Regulatory Legal Acts of the Federal State Autonomous Institution “Research Institute “Voskhod”, Moscow, Russian Federation
SPIN: 4024-6430

*Статья поступила в редакцию 22.04.2024;
одобрена после рецензирования 04.05.2024; принята к публикации 30.07.2024*

*The article was submitted 22.04.2024;
approved after reviewing 04.05.2024; accepted for publication 30.07.2024*